

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ЧЕЧЕНСКОМ КРИЗИСЕ КОНЦА XX-НАЧАЛА XXI ВВ.

А. Д. ОСМАЕВ

Комплексный научно-исследовательский институт РАН

e-mail: osmaev@mail.ru

События, происходившие в нашей стране за последние десятилетия, сегодня вызывают повышенный интерес к исламу, его влиянию на политическую, экономическую, историческую, культурную жизнь общества и страны. В этой связи автором предпринята попытка провести анализ тех событий и исторических фактов, которые могут более ясно представить действительное положение общественно-политических и религиозных процессов, происходивших и происходящих в Чеченской Республике.

Ключевые слова: ислам, религия и политический процесс, исламизация в Чечне, ваххабизм, религиозные братства.

Известно, что ислам носит не только функцию вероисповедания, но ислам – это особый образ жизни и мышления, затрагивающий абсолютно все формы человеческой жизнедеятельности, влияющий и формирующий функции государства и межгосударственных отношений и общества. Исламские каноны регламентируют самые различные стороны бытия, существенно влияя на особенности психологии приверженцев ислама.

В Чечне (ЧИАССР, затем Чечено-Ингушская Республика, Чеченская Республика, Чеченская Республика Ичкерия, вновь Чеченская Республика) в конце 80-х гг. XX в. воздействие ислама на общество, на политический процесс принципиально не отличалось от того, что происходило в других регионах: строились мечети, которых здесь не было с момента депортации в 1944 г., складывалась система религиозного образования, создавались религиозно-политические организации, выходили соответствующие газеты и журналы. Дж. Гакаев считал, что «ослабление политики советского режима в отношении ислама стало ключевым элементом политики либерализации Завгаева. Легализованные при нем институты религии стали опорой его режима»¹.

В начавшемся в республике в 1991 г. процессе, обращение к исламу носило вторичный характер, тем более оно было лишено признаков межконфессионального противостояния. Генерал Д. Дудаев одно из первых своих выступлений по телевидению начал с заявления, что марксизм себя ещё не исчерпал, а в августе 1992 г. заявлял: «Место ислама в Чечне будет зависеть от политической ситуации в республике... Будут усиливаться негативные внешние факторы – будет усиливаться ислам. Будет возможность самостоятельного выбора, самостоятельного развития – будет развиваться конституционное светское государство»². Эти и подобного рода заявления, некоторое дистанционирование от религии, отнюдь не означало, что Д. Дудаев и его окружение на пути к власти в Чеченской Республике отказывались от поддержки религиозных авторитетов и вирдов (религиозных братств). Так, известный исследователь этой проблемы доктор философских наук В. Акаев отмечает, что «летом и осенью 1991 г., в период кризиса власти в Чечено-Ингушетии, почти все из более, чем 30-ти суфийских вирдов вовлекаются в политическую борьбу»³. З. Яндарбиев, вспоминая о митинге лета 1991 г., требовавшего отставки Верховного Совета ЧИР подчеркивает: «...политические речи менялись зикрами (в данном случае, громкое упоминание Аллаха, сопровождаемое ритмическими телодвижениями, переходящими в бег по кругу – О. А.) и мовлад (исполняемое на арабском и (или) чеченском языках восхваление пророка Мухаммеда – О. А.)»⁴. Кстати, З Яндарбиев был одним из первых политических деятелей, кто ещё до

¹ Гакаев Д. Чеченский кризис: истоки, итоги, перспективы (политический аспект). М., 1999. С.33

² Тернистый путь к свободе. Правительственные документы Чеченской Республики, статьи, интервью. Вильнюс, 1993. С.115.

³ Акаев В.Х. Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе. Махачкала, 1999. С.20.

⁴ Яндарбиев З. Чечения – битва за свободу. Львов, 1996. С.62.

ввода войск в Чечню в 1994 г. заявлял о готовности чеченцев к джихаду. На митингах лета-осени 1991 г. впервые появились молодые люди с зелеными повязками на головах, что должно было означать принятие ими газавата. Интересен и тот факт, что накануне голосования на выборах президента Чеченской республики 27 октября 1991 г. к избирателям с настоятельной просьбой принять участие в выборах обратился один из уважаемых потомков курайшитов и на примере с. Старые Атаги мы можем утверждать, что этот призыв не остался без ответа, особенно среди людей старшего и среднего поколения. Тем не менее, религиозная составляющая этого процесса была не доминирующей – главным был вопрос о власти.

Необходимо отметить тот факт, что в указе №2 от 8 ноября 1991 г. (один из самых острых моментов противостояния, объявление российским руководством ЧП в Чечне) Д. Дудаев обращался «ко всем мусульманам, проживающим в Москве, превратить Москву в зону «БЕДСТВИЯ» (так в тексте) во имя нашей общей свободы от куфра»⁵, не применяя, однако, термина «джихад» или «газават». В моменты наиболее острых кризисов руководство Чеченской республики во главе с Дудаевым практически всегда прибегало к опоре на религию, искало «духовное обоснование» своих действий, тем более что оппоненты зачастую не могли аргументировано обосновать свою точку зрения, да и аргументами митинг трудно убедить. Роль религиозных авторитетов была довольно высокой, но не определяющей, не случайно писатель А. Айдамиров, подчеркивая выдающиеся качества муфтия М.-Б. Арсанукаева, отмечал, что если бы тогда (в 1991-1994 гг. – О. А.) в Чечне было бы сто алимов (богословов – О. А.), подобных ему, чеченский народ смог бы избежать последующей трагедии⁶.

Но трагедии избежать не удалось и 11 декабря 1994 г. начался ввод российских войск в Чечню, который резко актуализировал проблему газавата – священной войны и можно ли считать сопротивление российским войскам таковым. На наш взгляд, каждый из тех, кто вливался в отряды ополчения, в «ряды незаконных вооруженных формирований» имел своё мнение по этому вопросу, но власть нуждалась в официальном провозглашении священной войны, и это сделал М.-Х. Алсабеков, ещё в феврале 1992 г. назначенный советником Дудаева по международным отношениям и вопросам религии, а позднее ставший муфтием. Правда, сам он не захотел принять участие в газавате, перебрался в с. Знаменское – центр дудаевской оппозиции, и отказался от своих слов, за что и понес наказание по шариату в августе 1996 г. В марте 1996 г. в Ведено муфтием ЧРИ был избран А. Кадыров⁷, со свойственной ему решимостью призвавший к газавату. Кстати, ещё в 1994 г. он так же решительно на вопрос Дудаева о необходимости введения шариата ответил, что условия для этого ещё не созрели⁸.

«Наведение конституционного порядка» привело к тому, что религия стала почти единственной консолидирующей силой. В. Тишков приходит к выводу, что ссылка на религию понадобилась для обеспечения солидарности, укрепления дисциплины, освящения вооруженного сопротивления и жертвенности в «священной войне во имя Аллаха»⁹. Именно в период военных действий 1994-1996 гг. ваххабитские группы выходят на политическую арену Чечни, что связано с их эффективным участием в боевых действиях во главе с Хаттабом и тогда же возникает их открытое столкновение с последователями тариката кадирийя¹⁰. Именно тогда в населенных пунктах контролируемых боевиками вводятся шариатские суды и применяются наказания, вынесенные ими, в частности, палочные удары. Известный исследователь А. Малашенко считает, «что если бы чеченцам удалось одержать быструю и окончательную победу над федеральными войсками, этот проект (салафитский – О. А.) вряд ли был бы востребован, поскольку ведущие политики и бизнесмены Чечни включая чеченскую диаспору,

⁵ Сборник указов и распоряжений президента Чеченской республики с 1 ноября 1991 г. по 26 мая 1993 г. Грозный, 1993. С.4.

⁶ Айдамиров А. Наши нравы (на чеч. яз.). Грозный, 2003. С.11.

⁷ Кадыров А. Выбор пути. Б/м, б/г. С.51.

⁸ Там же. С.50.

⁹ Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. М., 2003. С.339.

¹⁰ Акаев В.Х. Указ. соч. С.26.

видели свою страну светским современным государством и возлагали больше надежд на создание рыночной экономики, чем на шариат»⁴¹.

Вскоре после подписания в августе 1996 г. Хасав-юртовских соглашений З. Яндарбиев принял меры по исламизации государства. Он подписал указ о расформировании светских судов и замене их шариатскими, привлек к формированию шариатской судебной системы, а также к более энергичной пропаганде уроженца Дагестана Б. Кебедова, вынужденного перебраться в Чечню после принятия дагестанским руководством жестких мер в отношении него и его сторонников. Одновременно был введен так называемый Уголовный кодекс-шариат, фактически являвшийся переводом Уголовного кодекса Судана. В Грозном открылся Исламский молодежный центр. В 1997 г. парламент внес изменения в Конституцию ЧРИ, провозгласившие ислам государственной религией. Объявление ислама государственной религией Чечни не только подчеркивало ее независимость от России, но как бы объявляло о принадлежности как государства к мусульманскому сообществу. Исламизации способствовали и состоявшиеся в 1997 г. президентские выборы, на которых все кандидаты говорили об особой роли ислама, а М. Удугов вел избирательную кампанию под лозунгом создания «исламского порядка». Введение строгих – по шариату – наказаний получило немедленное одобрение большинства населения Чечни, которое устало жить в условиях разгула преступности.

В этот период у многих политиков из круга З. Яндарбиева, а также у полевых командиров стала заметна религиозная основа мотивации и оправдания их действий, в том числе таких, как захват заложников с последующим их выкупом. А. Малашенко подчеркивает, что если в ходе войны обращение к исламу ассоциировалось с джихадом, имело деструктивную направленность, то после окончания военных действий в 1996 г. и вплоть до их возобновления в августе 1999 г. оно было мобилизационно-созидательным. Такой характер ему пытались придать З. Яндарбиев, Ш. Басаев и их союзники⁴².

Но осуществление проекта строительства исламского государства натолкнулось на отказ чеченцев поддержать не просто исламское государство, а исламское государство ваххабитского толка. Вопрос о будущем Чечни расколол общество, и этот водораздел оказался не менее глубоким, чем сама проблема чеченской независимости. В борьбе против радикального течения в исламе объединились последователи двух основных тарикатов Чечни – накшбандийа и кадирийа, противоречиям между которыми некоторые исследователи придают чрезмерное значение, деля их по территориальному принципу (равнинные жители – накшбандийа, горные – кадирийа), по степени поддержки Д. Дудаева – кадирийа якобы за Д. Дудаева, накшбандийа – против, хотя это деление далеко не так однозначно. Правда, электронные и печатные СМИ в репортажах о Чечне чаще и больше показывали и показывают членов религиозного братства Кунта-хаджи с их громким зикром, особой одеждой и т. д., что и формирует этот стереотип. Необходимо отметить и тот факт, что муфтиями мусульман Чечни после М.-Б. Арсанукаева были только члены этого братства (М.-Б. Алсабеков, А. Кадыров, М. Шамаев, С. Мирзаев).

Непримиримым противником ваххабизма являлся занимавший пост муфтия Чечни с 1995 по 2000 гг. А. Кадыров, против которого была организована серия покушений, приведших к человеческим жертвам. По-своему трагическая фигура прагматика и религиозного авторитета А. Кадырова стала символом внутренней противоречивости исламской идеологии и практики в Чечне.

А. Масхадова трудно обвинить в потворстве исламским радикалам, так как слабость в военном отношении и вся логика событий заставляла его прибегать к компромиссам, а как политик А. Масхадов действительно старался достичь согласия и с Москвой, и с полевыми командирами. Конечно, противостояние А. Масхадова и А. Кадырова против исламских радикалов нужно рассматривать лишь в контексте борьбы за власть, отодвигая на второй план тот факт, что эта борьба развернулась вокруг в известном смысле религиозной проблемы провозглашения Чечни исламским государст-

⁴¹ Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа // Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/print/56530-print.htm>

⁴² Там же.

вом. Обращение их к исламу как к политическому инструменту было продиктовано стремлением не дать монополизировать религию своим противникам и надеждой, что ислам сможет стать фактором стабилизации и наведения в Чечне порядка, тем более что в чеченском обществе никогда не прерывалась традиция разрешения конфликтов на основе шариата. Тем временем, противостояние от религиозных споров и дискуссий перешло к открытым вооруженным столкновениям с человеческими жертвами, как например, в г. Гудермесе летом 1998 г.

В мае 1999 г. было совершено четвертое по счету покушение на А. Кадырова, который немедленно заявил, что приступает к формированию "армии защитников тариката", которая будет насчитывать до 4 тыс. бойцов. А. Малашенко считает, что такая армия уже существовала, поскольку А. Кадыров был окружен своими вооруженными сторонниками, счет которых шел на тысячи и предполагает, что если бы в августе 1999 г. не началось басаевское вторжение в Дагестан, то "армия защитников тариката" обратилась бы серьезную военно-политическую силу, способную самостоятельно противостоять ваххабитам¹³.

Рассматривать басаевский рейд в Дагестан как чисто чеченскую авантюру некорректно, так как в отрядах Ш.Басаева и Хаттаба сражалось немало дагестанцев, ранее перебравшихся в Чечню вместе с Багаудином Мухаммадом (Кебедовым). В. Акаев утверждает, что сами чеченцы составляли лишь четверть в "армии вторжения"¹⁴. Мы не останавливаемся на подробном анализе причин и движущих сил «вторжения», которое, в конечном итоге, привело к началу военных действий в Чечне летом 1999 г., официально именуемых «контртеррористической операцией». А. Кадыров ещё до начала военных действий твердо стал на путь противодействия планам экстремистов и в июне 2000 г. Указом В. Путина был назначен Главой администрации ЧР, а в октябре 2003 г избран президентом. Находясь на этих должностях, он в полной мере использовал свой религиозный авторитет для урегулирования ситуации в республике.

Гибель десятков тысяч людей, разрушенные города и села, похищения людей, террористические акты, преследования чеченцев по национальной принадлежности, сотни тысяч беженцев – это только часть проблем, с которыми столкнулся А. Кадыров. Огромное внимание он уделял преодолению разногласий в самом чеченском обществе и его авторитет религиозного деятеля в немалой степени способствовал тому, что большинство религиозных братств Чечни пошло за ним.

Трагическая гибель А. Кадырова и Х. Исаева 9 мая 2004 г. не остановила трудного пути республики к миру. Президентом ЧР в августе 2004 г. был избран А. Алханов, но центр политической власти находился не в Грозном, а в резиденции вице-премьера, а потом и председателя правительства ЧР Р. Кадырова, ставшего Президентом ЧР 2 марта 2007 г. И Р. Кадыров, и его окружение позиционируют его не только и не столько как президента, а как лидера народа, способного добиваться решения первоочередных задач, не отходя от канонов традиционного ислама и чеченских обычаев и традиций. О многом говорит то, что после назначения временно исполняющим обязанности Президента ЧР Р. Кадыров посетил святые места – зиярты с членами правительства, сенатором У. Джабраиловым и муфтием С. Мирзаевым в селах Саясан, Кошкельды, Бачи-Юрт, Эртан, Сержень-Юрт. Пресс-служба Р. Кадырова сообщила: «Цель посещения Р. Кадыровым святых мест – отдать дань уважения святым. В ходе паломничества Р. Кадыров читал молитвы и обращался через них к Всевышнему, прося мира, добра и процветания республике. «Перестановка руководства и решение Президента РФ В. Путина назначить меня на должность исполняющего обязанности Президента ЧР – это огромная ответственность перед Всевышним и чеченским народом. Это теперь обязывает меня трудиться вдвое больше», – отметил в своем официальном заявлении Р. Кадыров¹⁵. После наделения полномочиями Президента, накануне инаугурации, Р. Кадыров совершил малый хадж – умрат. Он заявил, что намерен посетить свя-

¹³ Там же.

¹⁴ Акаев В. Исламский фундаментализм на Северном Кавказе: миф или реальность // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №3 (9). С.128.

¹⁵ Режим доступа: http://www.ramzan-kadyrov.ru/press.php?releases&press_id=744&month=02&year=2007

тые для мусульман всего мира места в Мекке и Медине, прочитав молитвы в Масджид-аль-Хараме. "Я считал своим долгом перед вступлением в должность президента побывать в святых местах, где неоднократно совершал хадж мой отец. Я считаю своим долгом прочитав молитвы во имя процветания Чеченской республики, ее народа и России", – подчеркнул он.⁴⁶

Большое внимание уделяется Р. Кадыровым строительству мечетей в различных селах и городах республики, которое чаще всего финансируется фондом имени А. Кадырова, финансированию паломников, совершающих хадж, так, например, в 2007 г. он выделил деньги для 150 студентов-паломников трех государственных вузов ЧР.

Не осталась незамеченной наблюдателями и исследователями резкая критика муфтием С. Мирзаевым экс-президента А. Алханова, который в интервью «Московскому комсомольцу» сказал, что Кунта-Хаджи умер в ссылке. Этот эпизод, по нашему мнению, так же был больше из области борьбы за власть, чем за чистоту религии.

Сегодня в Чечне идет активная пропаганда традиционного ислама, духовное управление мусульман нацелило свою работу на борьбу с радикальным исламом, но муфтию и его окружению пока приходится ходить с оружием. В центре Грозного строится мечеть имени А. Кадырова, рассчитанная на 10 тысяч посетителей, а всего в республике работает 300 мечетей⁴⁷.

Несмотря на то, что чеченский кризис не был межконфессиональным, религиозный фактор, несомненно, сыграл свою роль, как в его эскалации, так и урегулировании. Политическим силам страны необходимо учитывать религиозный фактор в проведении и внутренней и внешней политики, поскольку религия является частью социокультурного ландшафта российского общества и религиозная идентичность тесно связана с идентичностью этнической.

THE RELIGION FACTOR'S ROLE IN CHECHEN CRISIS OF XX CENTURY AND BEGINNING OF XXI CENTURY

A. D. OSMAEV

Complex Institute of RAS

e-mail: osmaev@mail.ru

The events of the last ten years give higher interests to Islam, to its effect to the political, historical and cultural life of society and country. So the author made an attempt to analyse the events and historical facts, which can present to the real situation, connected with social and political and religion processes in Chechen Republic.

Keyword: Islam, religion and political process, islamisation in Chechnya, vakhabism, religion brotherhood.

⁴⁶ Режим доступа: <http://www.newsru.com/religy/27mar2007/kadyrov.html>

⁴⁷ Российская газета. 2007. 27 февраля. №40.